

Вега Сюзанн. 09.07.00.

МУЗЫКА

Сюзанн Вега. Жел

ТВ Парк. — 2000. — 9 июня. — С 54. — 55.

Фото Олега Караджа

Сюзанн, вы пробыли в Москве два дня. Удалось что-то увидеть?

— Немного. Само собой, я поехала по городу, погуляла по Красной площади и вокруг нее, поела в одном из мексиканских ресторанчиков. Вот, собственно, и все. Остальное время я пыталась отоспаться, насколько это было возможно.

— Поездка в Россию оказалась настолько тяжелой?

— Нет. Конечно, я устала, но не больше чем обычно. Просто я уже давно сплю по пять-шесть часов и все время чувствую себя ужасно вымотанной. Для того чтобы как следует выспаться, мне нужно часов двенадцать. Но, увы... Это совершенно непозволительная для меня роскошь.

— Вы имели возможность сравнить обе наших столицы. Где вам больше понравилось?

— Петербург-то я тоже толком не посмотрела. Так, на бегу все. Аэропорт — машина — гостиница — работа. Вот и вся программа. Дала концерт — и тут же в Москву. Даже сравнить города не могу, так как при таком мимолетном знакомстве они показались мне похожими. Оба очень красивые, и там, и тут прекрасная архитектура. Но Санкт-Пе-

тербург, по-моему, более строгий, спокойный, менее пафосный.

— А как вам белые ночи?

— О! Именно так гид и назвал это... как бы сказать?... явление. Не представляю, как я бы смогла жить в городе, где просыпаешься в два часа ночи, открываешь глаза — а за окном светло! Не очень приятное ощущение, мягко говоря. У нас в Нью-Йорке такого не бывает, а если бы было, я, наверное, немедленно переехала бы куда-нибудь. К тому же я сова и типичный ночной житель — люблю и бодрствовать, и работать именно по ночам, когда тихо, темно и все спят.

— Но Нью-Йорк очень шумный и многолюдный город. У вас не возникало желание переехать куда-нибудь, где поспокойнее?

— Я прожила в Нью-Йорке всю жизнь и никогда не думала, чтобы переехать куда-то. Мне нравится этот город. Сейчас я живу в спокойном Даунтауне, а раньше жила в испанском Гарлеме. Вот тогда действительно я очень хотела куда-нибудь переехать, но не в другой город, а просто в другой район. Все детство я провела в самом бандитском квартале Нью-Йорка, хотя, откровенно говоря, даже не знала этого. Но драться я там научилась ого-го как, так что постоять за себя могу и сейчас.

— Неужели вы были девчонкой-сорвиголовкой, пацаном в юбке, не дающим спуску всем вокруг?

— Ну не до такой степени... Но даже если ты не сталкиваешься с какими-то бандитами, все равно, для того, чтобы жить в Гарлеме, надо было уметь защищаться — это закон, известный каждому жителю этого района. Меня в

детстве постоянно доставали на улице — дергали за волосы, толкали, могли запросто сбить с ног. Мало того что я была белой вороной — чуть ли не единственной светловолосой и слишком уж белокожей, по местным меркам, обитательницей Гарлема, — так еще к тому же у меня было двое братьев-забияк и почти не уступающая им сестра. Не проходило и дня, чтобы эта троица не ввязывалась в драку по любому поводу, и я, как старшая, тут же бежала защищать их. Ну а потом вмешивался и наш отец...

— Словом, уроки самозащиты вам преподала улица.

— Свообразные курсы боевой подготовки я как раз и прошла у моего отца, вернее, отчима — Эда Веги. Он был писателем и всегда являлся нашим главным воспитателем. Дети Гарлема чаще всего растут сами по себе и плохо заканчивают. Но мы были избавлены от подобной участи во многом благодаря тому, что Эд старался ни на секунду не спускать с нас глаз. Хотя, конечно, и в нашей семье все было непросто.

— Когда вы начали петь?

— В первый раз я взяла в руки гитару лет в одиннадцать. В четырнадцать лет я уже стала писать песни, в шестнадцать — выступать по клубам, а до этого, сколько себя помню, постоянно пела своим братьям и сестрам. Мои родители часто ругались, и когда начинался скандал, я уводила своих младших подалее от криков — чаще всего в соседнюю комнату — и там пела. Все подряд. Даже пропевала текст первой попавшейся книги.

книги.

Sipa Press/FOTOBANK

Не так давно в Москве и Питере добывала Сюзанн Вега — американская певица-интеллектуалка, поэтесса, творчество которой, будь она нашей соотечественницей, можно было бы отнести к разряду авторской песни. О ней самой